

5. ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Национальное и международное право определено в главе 2 как важный компонент совокупности мер, направленных на защиту от высвобождения биологических и химических средств во враждебных целях, а также на оказание помощи в том случае, если такое высвобождение все же произойдет. В настоящей главе описаны соответствующие особенности такого законодательства. На международном уровне наиболее важными юридическими договорами являются КБО и КХО. Оба они предусматривают международное сотрудничество в целях предотвращения применения химического и биологического оружия, а также помощь и сотрудничество в тех случаях, когда предполагается факт нарушения этих договоров, прежде всего в случае использования такого оружия. Эта глава начинается с описания Женевского протокола 1925 г., который в течение многих десятилетий был главным международным документом в этой области. Затем, в свою очередь, описываются обе Конвенции и приводится информация о международных обязательствах, которые они создают, и о национальных мерах, необходимых для выполнения этих обязательств. Статус отдельных государств-членов в соответствии с тремя договорами указан в приложении 7.

5.1 Женевский протокол 1925 года.

Международное право осудило то, что сегодня считается ведением войны с применением биологических или химических средств, примеры которого известны еще с начала 1600-х годов. Последующее развитие этого права (1) можно видеть в Брюссельской декларации 1874 г., которая объявила вне закона, в частности, применение яда или отравленного оружия, а также на Гаагской мирной конференции 1899 г., на которой было достигнуто соглашение «о неприменении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы». На Конференции 1899 г. была также принята конвенция, в которой четко излагается в форме договора содержащееся в Брюссельской декларации запрещение применения яда или отравленного оружия в сухопутных войнах, каковое запрещение позднее было включено в Гаагскую конвенцию IV 1907 г., касающуюся законов и обычаев ведения сухопутной войны. После широкого применения такого химического оружия, как хлора и иприта, во время первой мировой войны международное сообщество решило укрепить существующее законодательство в отношении таких видов оружия, с тем чтобы предотвратить их применение в будущем. Это привело государства-члены Лиги Наций к подписанию *Протокола о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств* (2) 17 июня 1925 г. во время Конференции по контролю над международной торговлей оружием и боеприпасами и орудиями войны. Этот договор, обычно называемый Женевским протоколом 1925 г., вступил в силу 8 февраля 1928 года. Его депозитарием является Франция. На момент написания настоящего доклада он насчитывал 130 государств-участников, включая пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, но исключая 64 государства-члена ВОЗ.⁹

Женевский протокол запрещает «использование во время войны удушающих, ядовитых или других подобных газов и всяких аналогичных жидкостей и веществ», а также «распространяет это запрещение на бактериологические средства войны». В настоящее время считается, что запрещения, содержащиеся в Протоколе, вошли в обычное международное право и поэтому являются обязательными даже для тех стран, которые не

⁹ См. приложение 7

являются его сторонами. Однако Женевский протокол запрещает только применение такого оружия, а не обладание им. Кроме того, поскольку многие государства-участники в свое время зарезервировали за собой право применить это оружие в ответ на нападение с использованием такого же оружия, этот договор в действительности является договором о неприменении первым такого оружия. Некоторые государства-участники зарезервировали за собой право применить это оружие против государств, не являющихся участниками данного Протокола. Именно по этой причине была признана необходимость всеобщего запрещения самого такого оружия.

5.2 Конвенция 1972 года о запрещении биологического оружия

Когда в конце 1960-х годов, в момент подготовки первого издания настоящего доклада, на Женевской конференции по разоружению началось обсуждение биологического и химического оружия, было много разговоров о том, следует ли стремиться ко всеобщему запрещению тех видов оружия, которые охвачены Женевским протоколом, или же начать с запрещения только биологического оружия. Соединенные Штаты Америки, в то время не являвшиеся участником Женевского протокола, заявили об одностороннем отказе от биологического и токсинного оружия в течение 1969-1970 гг. Это подтолкнуло международное сообщество к принятию *Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении* (3). Эта Конвенция была открыта для подписания 10 апреля 1972 г. и вступила в силу 26 марта 1975 года. На данный момент ее участниками являются 146 государств, включая пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, но исключая 48 государств-членов ВОЗ¹⁰. Депозитариями этого договора являются Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация.

5.2.1 Международные обязательства

КБО имеет целью дополнить запрещение применения биологического оружия, закрепленное в Женевском протоколе. В статье I этой Конвенции определяются продукты, которые каждое государство-участник обязуется «ни при каких обстоятельствах не разрабатывать, не производить, не накапливать, не приобретать каким-либо иным образом и не сохранять». Как уже отмечалось в главе 3, эти позиции не определены просто как биологическое оружие или биологические средства ведения войны. Напротив, они определены как «(1) Микробиологические или иные биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или методы производства таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей; (2) Оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах». Таким образом, охват этой Конвенции указан в соответствии с критерием общей цели. Такой подход был принят для того, чтобы не чинить препятствий для многих биомедицинских и других невраждебных видов применения микробных и других биологических агентов и токсинов, позволяя в то же время Конвенции охватить любые пока еще не известные продукты, которые могут найти применение в качестве оружия. Договор не определяет «биологические средства» или «токсины», на которые он ссылается, но из материалов как обсуждения самой Конвенции, так и конференций по последующему рассмотрению ее действия очевидно, что термин «токсин» не

¹⁰ См. приложение 7.

ограничивается микробиологическими продуктами – он включает все токсичные вещества, производимые живыми организмами, даже если они фактически производятся методом синтеза. Описание токсинов содержится в приложении 2.

Другое важное обязательство изложено в статье II, в которой от каждого государства-участника требуется уничтожить или переключить на мирные цели все агенты, токсины, оружие, оборудование и средства доставки. Это положение о разоружении должно было быть выполнено не позднее девяти месяцев после вступления Конвенции в силу для соответствующего государства-участника. КБО требует также от государств-участников способствовать обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании бактериологических (биологических) средств и токсинов в мирных целях (статья X), принимая во внимание, что договор запрещает передачу агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных в статье I, кому бы то ни было (статья III).

Действие КБО рассматривается с интервалами в пять – шесть лет. На конференциях по рассмотрению действия Конвенции государства-участники вновь подтвердили, что Конвенция является достаточно всеобъемлющей, чтобы охватить все новые научно-технические явления. Они также организовали укрепляющий доверие обмен данными с целью усилить действие Конвенции посредством увеличения открытости. Третья конференция по рассмотрению действия Конвенции, состоявшаяся в 1991 г., распространила эти обмены данными на информацию о «прошлой деятельности в рамках программ биологических исследований и разработок ... в наступательных целях [с 1 января 1946 г.], и в течение следующего года пять государств-участников заявили о том, что они имели такие программы, и сообщили о них конкретные данные. Этими пятью государствами были Канада, Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты. Все периоды деятельности, объявленные для наступательных программ, заканчивались до вступления в силу КБО, за исключением заявления Российской Федерации, которая указала период «1946 г. по март 1992 г.»

На Третьей конференции по рассмотрению действия Конвенции была учреждена Специальная группа правительственных технических экспертов (СППЭ) по выявлению и изучению потенциальных мер проверки с научно-технической точки зрения. Доклад СППЭ был рассмотрен на специальной конференции, созванной в 1994 г. для этой цели. Конференция учредила специальную группу «для рассмотрения надлежащих мер, включая возможные меры проверки, и составления проекта предложений по усилению Конвенции, которые должны быть включены в юридически обязательный документ, подлежащий представлению на рассмотрение государств-участников». Специальная группа работала с 1995 по 2001 год, так и не сумев добиться консенсуса по такому документу.

5.2.2 Национальное осуществление

КБО предусматривает, что каждое государство-участник обязуется принять необходимые меры для осуществления положений Конвенции в пределах территории такого государства, под его юрисдикцией или под его контролем, где бы то ни было (статья IV). Помимо основных обязательств, упомянутых выше, имеются и другие области, в которых необходимо принять национальные меры для полного осуществления КБО. Государства давно приняли меры для выполнения обязательства по статье III не передавать кому бы то ни было агенты, токсины или другие изделия, указанные в статье I. В отличие от этого, осуществление статьи X о мерах содействия техническому сотрудничеству в области использования биологических средств получило относительно мало непосредственного внимания.

В составе национальных мер по статье IV некоторые государства-участники приняли законодательство по ее осуществлению. Например, Соединенное Королевство приняло в 1974 г. *Закон о биологическом оружии*, Австралия в 1976 г. – *Закон о преступлениях (с применением биологического оружия)*, Новая Зеландия в 1987 г. – *Закон о новозеландской зоне, свободной от ядерного оружия, разоружении и контроле над вооружениями* и Соединенные Штаты Америки в 1989 г. – *Закон о биологическом оружии и борьбе с терроризмом*, а Франция приняла Закон № 72-467, запрещающий разработку, производство, обладание, накопление, приобретение и передачу биологического и токсинного оружия, уже в 1972 г., то есть задолго до того, как КБО вступила в этой стране в силу.

Информация о национальных мерах является предметом одной из мер укрепления доверия в форме обмена базами данных, который был согласован государствами-участниками КБО во время конференций по рассмотрению действия Конвенции. Заявления, сделанные в соответствии с ней, представляют собой единственную имеющуюся обзорную ссылку по этой теме. Эта мера была принята на Третьей конференции по рассмотрению действия Конвенции в 1991 г. и предусматривает предоставление государствами-участниками ежегодных итоговых данных о «законодательстве, правилах или других мерах» по трем различным темам, а именно: виды деятельности, запрещенные статьей I КБО, экспорт патогенных микробиологических агентов и токсинов и их импорт. В период с 1992 по 1997 г. такую информацию представили 46 (одна треть) государств-участников, причем 37 из них заявили о существовании конкретных мер по крайней мере в одной из трех областей, а 26 из них заявили, что они приняли законодательные меры во всех трех областях. Примеры таких законодательных мер содержатся в добавлении 5.1.

5.3 Конвенция 1993 года о запрещении химического оружия

Эта Конвенция обсуждалась в течение более 20 лет. За этот период были также заключены другие соглашения в этой области, в частности, в 1977 г. была принята *Конвенция о запрещении военного или любого другого враждебного использования средств воздействия на природную среду*, в которой содержатся ограничения на ведение военных действий с помощью химических веществ, токсичных для растительной жизни, а в 1989 г. на Парижской конференции о запрещении химического оружия 149 государств-участников вновь подтвердили Женевский протокол. *Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (4)* была открыта для подписания 13 января 1993 г., вступила в силу 29 апреля 1997 г. и по состоянию на октябрь 2002 г. насчитывает 147 государств-участников,¹¹ включая пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, но исключая 47 государств-членов ВОЗ.¹² КХО устанавливает детально разработанный режим для обеспечения соблюдения и подробно указывает, как должны выполняться вытекающие из нее обязательства; она также учреждает международную организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) для наблюдения за ее осуществлением.

5.3.1 Международные обязательства

¹¹ Это означает, что 147 государств передали на хранение свои документы либо о ратификации КХО, либо о присоединении к ней. Еще 27 государств подписали этот договор, но пока не ратифицировали его подписание.

¹² См. приложение 7.

КХО запрещает разработку, производство, приобретение, накопление, сохранение, передачу и применение химического оружия. Она также запрещает государствам-участникам помогать, поощрять или побуждать кого бы то ни было к проведению такой запрещенной деятельности. Подобно КБО, КХО использует критерий общей цели для определения ее охвата,¹³ с тем чтобы государства-участники имели право проводить деятельность с применением токсичных химических веществ в целях, не запрещенных КХО. Аналогичным образом, положения КХО должны также осуществляться так, чтобы не препятствовать экономическому и техническому развитию государств-участников.

В КХО говорится, что государства-участники должны полностью уничтожить свои существующие запасы химического оружия и соответствующие объекты по их производству, размещенные на его территории или под его юрисдикцией или его контролем в течение 10 лет или в некоторых обстоятельствах 15 лет после вступления в силу КХО. Этот процесс уничтожения должен быть проведен таким образом, чтобы обеспечить безопасность населения и охрану окружающей среды.

И наконец, КХО учреждает международную систему проверки соответствия. Она основана на нескольких видах способов и методов проверки, которые предусматривают защиту национальной безопасности. Такой механизм проверки, включающий подачу государствами-участниками запросов о разъяснении, регулярные инспекции, а также соответствующие способы выяснения любых вопросов, связанных с возможным несоблюдением договора (такие как инспекции по запросу), функционирует под руководством ОЗХО. Основным элементом системы является фактическая информация, полученная посредством процедур проверки в соответствии с Конвенцией, независимо проводимой Техническим секретариатом ОЗХО, причем необходимым компонентом успешного функционирования этой системы является достаточность такой информации (5).

Несмотря на то, что режиму регулярных проверок непосредственно подвергается менее 40% государств-участников, выгоды, обеспечиваемые Конвенцией в части повышения безопасности, получают все государства-участники. Поэтому на случай применения или угрозы применения химического оружия предусмотрены меры оказания помощи государствам-участникам ОЗХО (см. главу 6). Такое сотрудничество налажено также между ОЗХО и Организацией Объединенных Наций и будет распространено на другие международные организации. Кроме того, в соответствии с КХО совместные меры включают консультации по вопросам осуществления Конвенции, а также по тем вопросам, в которых Технический секретариат ОЗХО имеет значительный опыт (6).

5.3.2 Национальное осуществление

КХО требует от своих государств-участников принять законодательство по осуществлению. Согласно пункту 4 статьи VII, каждое государство-участник обязано учредить Национальный орган. Таким образом, двумя основными элементами режима проверки Конвенции являются: (1) Технический секретариат ОЗХО (с помощью которого производится проверка соблюдения) и (2) Национальный орган (с помощью которого подтверждается соблюдение, в том числе соблюдение тех обязательств, которые не контролируются Техническим секретариатом). Национальный орган – необходимый элемент успешного функционирования режима проверки. Являясь национальным координационным центром для связи с ОЗХО и с другими государствами-участниками,

¹³ Формулировки, используемые КХО для указания оружия, которое она охватывает, приводятся и подробно обсуждаются в разделе 3.1.1 выше.

национальным пунктом сбора данных и координатором национального осуществления, эффективный Национальный орган имеет важное значение для эффективности самой Конвенции. Для выполнения содержащихся в ней основных обязательств государства-участники должны быть в состоянии выполнить следующие восемь основных функций, которые во всех случаях предполагают в большей или меньшей степени участие Национального органа: (1) представлять все требуемые объявления; (2) обмениваться информацией с ОЗХО; (3) сотрудничать с другими государствами-участниками; (4) содействовать инспекциям ОЗХО; (5) отвечать на просьбы ОЗХО о помощи; (6) охранять конфиденциальность секретной информации; (7) осуществлять мониторинг и усиливать национальное соответствие; и (8) сотрудничать в области химической деятельности для целей, не запрещенных Конвенцией, включая международный обмен научно-технической информацией, химическими веществами и оборудованием для производства, обработки или использования химических веществ для целей, не запрещенных Конвенцией.

Законодательство по осуществлению обычно необходимо для того, чтобы обеспечить соблюдение запретов, налагаемых на государства статьей I Конвенции, и заставить представлять информацию, необходимую для составления точного национального объявления, а также для контроля экспорта/импорта. Эти требования изложены более подробно в добавлении 5.2. Опыт первых пяти лет осуществления показал, что всеобъемлющее законодательство по осуществлению имеет важнейшее значение для представления государствами-участниками надежной и полной информации. Обзор национального законодательства по осуществлению показал, что, помимо областей, указанных в пункте 1 статьи VII (запрещение, меры уголовного законодательства, экстерриториальность применения к национальным гражданам), некоторые государства-участники признали необходимым принять законодательство в 15 других областях (юридическая помощь; определение химического оружия; обязательства в отношении объявления; режим для занесенных в списки химических веществ (регулирование производства/использования по Списку I; критерии для объявлений по Спискам 2 и 3; контроль импорта/экспорта; смеси); лицензирование промышленности; доступ к объектам; оборудование для инспекций; применение системы привилегий и иммунитетов к инспекторам; конфиденциальность; обязанности; полномочия Национального органа; полномочия Национального органа по проведению решений в жизнь; образцы; природоохранные меры; преимущественная сила Конвенции) (7–8).

Через пять лет после вступления в силу КХО 43% государств-участников выполнили свои обязательства по информированию ОЗХО о законодательных и административных мерах, принятых для осуществления Конвенции. На своей пятой сессии (май 2000 г.) Конференция государств-участников обратилась с призывом к тем государствам-участникам, которые были в состоянии сделать это, оказать помощь другим государствам-участникам в их усилиях по выполнению своих обязательств согласно статье VII (9). В декабре 2001 г. Исполнительный совет ОЗХО определил полное осуществление законодательных мер, предусмотренных статьей VII, в качестве одной из пяти приоритетных областей, на которых следует сосредоточить работу ОЗХО в порядке вклада в глобальные усилия по борьбе против терроризма.

5.4 Выводы

Указанный выше правовой режим, с учетом его вклада как в предупреждение высвобождения биологических или химических агентов во враждебных целях, так и в смягчение его последствий, если такое высвобождение все же будет произведено, полностью соответствует мерам по подготовке защиты, описанным в главе 4. Взаимодополняемость здесь очевидна. Гражданское население настолько уязвимо к

преднамеренному высвобождению биологических и химических агентов, что такую взаимодополняемость необходимо усилить. Безусловно, предупреждение и защита не могут заменять друг друга, но взаимно усиливать друг друга они могут. В этой связи можно сделать вывод о том, что уделение основного внимания одному не должно делаться за счет другого, так как в этом случае может создаться впечатление, что доверие к работе по обеспечению защиты может означать снижение важности работы по предупреждению. Поэтому полное и всестороннее осуществление Конвенций 1972 г. и 1993 г. – это именно та цель, которая нуждается в постоянном подтверждении и национальной поддержке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Roberts A, Guelff R. *Documents on the laws of war*, 3rd ed. Oxford, Oxford University Press, 2000.
2. Текст Женевского протокола содержится в источнике 1, а также по адресу www.disarmament.un.org.
3. Текст Конвенции о запрещении биологического оружия содержится в источнике 1, а также по адресу www.opbw.org.
4. *Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, исправленный вариант в соответствии с Уведомлением Депозитария C.N.246.1994.TREATIES-5 от 31 августа 1994 г., и изменением, внесенным согласно Статье XV (новый пункт 5 bis Раздела В Части VI Приложения о проверке), в соответствии с Уведомлением Депозитария C.N.916.1999.TREATIES-7 от 8 октября 1999 г.; а также Уведомлением Депозитария C.N.157.2000.TREATIES-1 от 13 марта 2000 года.* Текст Конвенции имеется по адресу: <http://www.opcw.org>.
5. Krutzsch W, Trapp R. *Verification practice under the Chemical Weapons Convention*. The Hague, Kluwer Law International, 1999.
6. *Заявление Генерального директора на пятой сессии Конференции государств-участников Организации по запрещению химического оружия, документ ОЗХО C-V/DG.11 от 12 мая 2000 года.*
7. *Обзор национального законодательства об осуществлении.* Организация по запрещению химического оружия, документ ОЗХО S/259/98 от 16 мая 2001 года.
8. Checklist for the legislator and model national implementing legislation and addendum. In: Tabassi L, ed. *OPCW: the legal texts*. The Hague, TMC Asser Press, 1999, 310–315.
9. *Решение о национальных мерах по осуществлению, принятое на пятой сессии Конференции государств-участников Организации по запрещению химического оружия.* документ ОЗХО C-V/DEC.20 от 19 мая 2000 года.

ДОБАВЛЕНИЕ 5.1: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КБО

Законодательство по обеспечению соблюдения статьи I

Статья IV предусматривает, что каждое государство-участник принимает любые необходимые меры в целях запрещения и предупреждения разработки, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в статье I Конвенции. Кроме того, она требует, чтобы эти меры применялись в пределах территории данного государства, под его юрисдикцией или под его контролем, где бы то ни было. На последующих конференциях по рассмотрению действия государствам-участникам было предложено также рассмотреть применение таких мер к действиям, осуществляемым где бы то ни было физическими лицами, обладающими его гражданством. В целях обеспечения соответствия с Конвенцией национальное законодательство или меры должны также включать определение биологического оружия, которое в ней содержится. Соблюдение этих обязательств будет в существенной мере содействовать реализации предмета и цели Конвенции – предупреждению применения биологического и токсинного оружия в качестве средства ведения войны или террористической угрозы.

Ниже приводятся примеры соответствующих формулировок в законодательных актах, введенных в действие тремя государствами-участниками.

Австралия: Закон 1976 г. о преступлениях (с применением биологического оружия)

Этот закон запрещает австралийцам разработку, производство, накопление, приобретение иным образом или сохранение микробиологических или иных биологических агентов или токсинов, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных или других мирных целей; оружия, оборудования или средств их доставки, предназначенных для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Этот закон распространяется на действия австралийских граждан за пределами Австралии.

Нарушение этого закона является уголовным преступлением.

Новая Зеландия: Закон 1987 г. о новозеландской зоне, свободной от ядерного оружия, разоружении и контроле над вооружениями

Раздел 8 этого закона гласит:

«Запрещение биологического оружия – Никто не должен производить, хранить, приобретать, обладать или осуществлять контроль над любым биологическим оружием в новозеландской зоне, свободной от ядерного оружия.»

Соединенные Штаты Америки: Закон о биологическом оружии и борьбе с терроризмом (1989 г.)

Пункт 175. Запреты на биологическое оружие

«(а) В ЦЕЛОМ. – Любой, кто намеренно разрабатывает, производит, накапливает, передает, приобретает, сохраняет или обладает любыми биологическими агентами, токсинами или системами доставки для использования в качестве оружия, или намеренно содействует иностранному государству или любой организации делать это, подлежит

наказанию или тюремному заключению на пожизненный или на любой срок, или тому и другому. Правонарушения, предусмотренные в этом разделе, которые совершены гражданином или против гражданина Соединенных Штатов, подпадают под действие экстерриториальной федеральной юрисдикции.

«(b) ОПРЕДЕЛЕНИЕ. – Для целей настоящего раздела выражение «для использования в качестве оружия» не включает разработку, производство, передачу, приобретение, сохранение или обладание любым биологическим агентом, токсином или системой доставки для профилактических, защитных или других мирных целей.»

Законодательство, регулирующее экспорт агентов или токсинов

Статья III КБО предусматривает, что каждое государство-участник обязуется не передавать кому бы то ни было, ни прямо, ни косвенно, равно как и никоим образом не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, группу государств или международные организации к производству или к приобретению каким-либо иным способом любых агентов, токсинов, оружия, оборудования или средств доставки, указанных в статье I Конвенции. На последующих конференциях по рассмотрению действия Конвенции было указано, что государства-участники должны также рассмотреть способы и средства обеспечения эффективного предотвращения приобретения биологических агентов или токсинов, путем их передачи, отдельными лицами или субнациональными группами в иных целях, помимо мирных.

Ниже приводятся примеры соответствующих формулировок в законодательных актах, введенных в действие двумя государствами-участниками.

Австралия: Закон (1908 г.) и Правила о карантине, Закон (1984 г.) и Правила о биологическом контроле, а также Закон (1989 г.) и Правила о терапевтических товарах.

Закон (1908 г.) и Правила о карантине предусматривают необходимость получения предварительного разрешения до импорта биологического агента. Согласно положениям раздела 13 этого Закона, товары биологического происхождения, включая патогенные для человека микроорганизмы и токсины, могут импортироваться в Австралию только при условии получения разрешения Директора карантинного управления. Условия импорта варьируются в зависимости от характера микроорганизмов и связанного с ними риска. Микроорганизмы высокого риска, такие как серьезные патогены человека, животных и растений, которые могут считаться потенциальным биологическим оружием, разрешаются только при условии соблюдения самых строгих с точки зрения безопасности условий. Разрешается очень небольшой объем импорта, необходимый, как правило, для диагностических исследований при подготовке к ответным действиям в чрезвычайных ситуациях в случае специфических вторжений экзотических болезней. Импорт контролируемых товаров без разрешения и нарушение требований, указанных в разрешении, влекут за собой строгие санкции, которые могут включать штраф или тюремное заключение, или то и другое.

Закон (1984 г.) и Правила о биологическом контроле

«Настоящий закон ... предусматривает полномочия в дополнение к тем, которые изложены в Законе о карантине, для регулирования использования биологических агентов в целях борьбы с сельскохозяйственными вредителями, болезнями и сорняками.»

Закон (1989 г.) и Правила о терапевтических товарах

Закон охватывает импорт и экспорт терапевтических товаров и включает патогенные микроорганизмы, если они входят в состав вакцин для людей.

Бразилия: Закон No 9.112 (1995)

Статья 1 – Настоящий закон регулирует операции, связанные с экспортом специфических товаров и услуг, имеющих непосредственное отношение к таким товарам.

...

Статья 2 – Товары, охваченные предыдущей статьёй, включаются в списки специфических товаров, которые периодически обновляются и публикуются в Бюллетене Федерального правительства (*Diário Oficial da União*):

Статья 3 – Экспорт следующих изделий допускается при условии предварительного официального разрешения, выданного компетентным федеральным органом в соответствии с правилами, установленными и опубликованными в Бюллетене Федерального правительства (*Diário Oficial da União*):

- I – товары, включенные в списки специфических товаров; и
- II – услуги, имеющие непосредственное отношение к товарам, включенным в списки специфических товаров.

Статья 4 – При Канцелярии Президента Бразилии создается Межведомственная комиссия по контролю за экспортом специфических товаров в составе представителей федеральных органов, участвующих в процессе экспорта товаров, предусмотренных настоящим Законом.

...

Статья 6 – Экспорт специфических товаров и услуг, имеющих к ним непосредственное отношение, если он производится в нарушение настоящего Закона и его Правил, влечет за собой следующие санкции:

- I – предупреждение;
- II – штраф в размере, в два раза превышающем стоимость сделки;
- III – конфискация товаров, являющихся предметом сделки;
- IV – временное лишение права на экспорт в течение периода от шести месяцев до пяти лет;
- V – в случае неоднократного нарушения – лишение права работать во внешней торговле.

...

Статья 7 – Лица, не выполняющие требования настоящего Закона прямо или косвенно, в результате либо действий, либо упущений, считаются совершившими преступление.

Санкция – тюремное заключение на срок от одного года до четырех лет.

ДОБАВЛЕНИЕ 5.2: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ КХО

Законодательство по обеспечению соблюдения запретов, содержащихся в Статье I, включая положения об уголовных санкциях

Статья VII КХО предусматривает принятие законодательства, запрещающего действия, противоречащие обязательствам государства-участника по статье I. Любому физическому и юридическому лицу на территории государства-участника запрещается, согласно уголовному законодательству, например, разрабатывать, производить или иным образом приобретать химическое оружие, передавать такое оружие кому бы то ни было, применять его или помогать другим в совершении таких преступлений. Наказания включают как уголовные, так и административные санкции. В целях обеспечения соответствия с Конвенцией национальное законодательство или меры должны также включать определение химического оружия, которое в ней содержится. Конвенция требует от государств-участников распространить свое уголовное законодательство на любые действия, осуществляемые где бы то ни было физическими лицами, обладающими его гражданством. Кроме того, государства-участники обязаны помогать друг другу и сотрудничать в судебном преследовании лиц, нарушающих запреты на химическое оружие во всем мире. Соблюдение этих обязательств будет в существенной мере содействовать реализации предмета и цели Конвенции – предупреждению применения токсичных химических веществ в качестве средства ведения войны или террористической угрозы. Поскольку это является самым серьезным нарушением цели Конвенции, наказания должны быть достаточно строгими, чтобы устроить возможных нарушителей. В законодательстве, уже принятом государствами-участниками, говорится, что наиболее серьезные нарушения подлежат наказанию в виде тюремного заключения на пожизненный срок.

Выполнение государствами своих обязательств по пункту 2 статьи VII предпринимать действия в ответ на просьбы других государств-участников о сотрудничестве и правовой помощи может оказаться трудным. Отдельные аспекты такого сотрудничества и правовая помощь могут включать: (1) экстрадицию; (2) взаимную правовую помощь в уголовных вопросах; (3) передачу заключенных; (4) конфискацию незаконной выручки от преступных действий; (5) признание решений иностранных уголовных судов; или (6) передачу уголовных дел. В сфере международного сотрудничества и правовой помощи по уголовным вопросам нет сложившейся практики; действующие процедуры, как правило, закреплены в двусторонних соглашениях или, частично, в небольшом числе многосторонних документов. Таким образом, государствам-членам КХО необходимо проверить, допускается ли такое сотрудничество их внутригосударственным правом и различными договорами, касающимися разнообразных форм правовой взаимопомощи, которые они заключили с другими государствами. Если государство-участник стремится получить правовую взаимопомощь, но встречает препятствия, то в этом случае могут быть использованы некоторые внесудебные методы принуждения, основанные на взаимном признании или сотрудничестве в рамках таких организаций, как Интерпол (1).

Регулирование и мониторинг соответствующей химической промышленности и экспорта специфических химических веществ

Государства-участники обязаны требовать на основании закона от государственных и частных предприятий и лиц уведомлять, если они производят, а в некоторых случаях – используют или перерабатывают химические вещества, указанные в Конвенции, в количествах, превышающих установленные пределы. На основе этой информации

государства-участники смогут выполнить свои обязательства по Конвенции, касающиеся полного и точного уведомления ОЗХО о национальной деятельности, связанной с химическими веществами, включенными в списки КХО. Для ведения системы общенационального учета деятельности, регулируемой КХО, и обеспечения полноты объявлений о такой деятельности, некоторые государства-участники приняли законодательство, в соответствии с которым производители химических веществ подлежат обязательному лицензированию.

С момента вступления в силу Конвенции государства-участники должны были уведомлять ОЗХО за 30 дней о любом перемещении химиката, включенного в Список 1, в другое государство-участник или из него и не допускать перемещения химикатов, включенных в Список 1, в государства и из государств, которые не являются участниками Конвенции. С 29 апреля 2000 г. также запрещается перемещение в государства и из государств, не являющихся участниками Конвенции, и химикатов, включенных в Список 2. Государства-участники должны также принимать надлежащие меры к тому, чтобы химикаты, включенные в Список 3, которые перемещаются в государства, не являющиеся участниками Конвенции, использовались только для незапрещенных целей. Национальный орган каждого государства-участника должен обсудить и заключить с ОЗХО соглашение, определяющее процедуры проведения Техническим секретариатом проверок на некоторых объявленных объектах. Для выполнения этих задач Национальный орган должен определить объекты, как государственные, так и частные, которые должны быть объявлены и по которым должны предоставляться данные для включения в первоначальное и ежегодные объявления государства. Обычно для получения необходимой информации о национальной деятельности, относящейся к Конвенции, необходимо поддерживать контакты с ассоциациями химической промышленности и изучать коммерческие базы данных, а также базы данных университетов и больниц.

К мерам, принятым для решения этой проблемы, относится разработка Техническим секретариатом ОЗХО и секретариатом Организации государств восточной части Карибского бассейна типового закона по регулированию пестицидов, в который включены положения, требующие выполнения КХО. В результате этого, проект закона о контроле за пестицидами и токсичными химикатами: (i) дает парламентам соответствующих стран возможность рассматривать в едином пакете правила для пестицидов и токсичных химических веществ; (ii) облегчает ратификацию КХО и присоединение к ней; (iii) возлагает ответственность за пестициды и химические вещества и функции Национального органа согласно Конвенции на одно межведомственное учреждение в каждой стране; (iv) обеспечивает соблюдение КХО в пределах всего субрегиона (2).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Yepes-Enríquez R, Tabassi L, eds. *Treaty enforcement and international cooperation in criminal matters with special reference to the Chemical Weapons Convention*. The Hague, TMC Asser Press, 2002.
2. *An integrated approach to national implementing legislation/model act developed by the secretariat of the Organisation of Eastern Caribbean States*. OPCW document S/190/2000 dated 23 May 2000.